

Что говорили гитлеровские генералы о поражении под Москвой

□

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой. Мечты Гитлера об успешном блицкриге рассыпались в прах. Советские войска наступали, начались суровые морозы, немцы всё чаще поминали Наполеона...

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ **Немецкие солдаты, взятые в плен под Москвой**

Прошло уже более 80 лет с момента начала контрнаступления советских войск под Москвой и чем дальше от нас уходят эти дни, тем более часто западные историки пытаются принизить значение нашей победы. В ФРГ раздаются голоса некоторых деятелей о том, что разговор с Россией надо вести с позиции силы. Видимо эти политические деятели забыли, чем закончился гитлеровский «Дранг-Нах-Остен».

Вот как отзывались после войны генералы вермахта о поражении под Москвой :

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ **Генерал Типпельскирх:**

«Наступление на Москву, начатое 2 октября, остановилось, войска не достигли своей цели. Армиям, наносившим удар на юге, удалось лишь на некоторое время овладеть Ростовом-на-Дону, который уже в конце ноября пришлось отдать обратно. В руках противника продолжал оставаться и Ленинград. Более того, русские войска оказались достаточно сильными, чтобы вместе с резервами, подтянутыми, с Даль-него Востока, перейти на центральном участке фронта от обороны к контрнаступлению. Меч возмездия был обнажен. «Быстротечная операция», в ходе которой Советская Россия «должна была быть побеж-дена», провалилась.

□□□□□□□□ Генерал Блюментрит

«Воспоминание о Великой армии Наполеона преследовало нас, как привидение. Книга мемуаров наполеонов-ского генерала Коленкура, всегда лежавшая на столе фельдмаршала фон Клюге, стала его библией. Все больше становилось совпадений с событиями 1812 г. Но эти неуловимые предзнаменования бледнели по сравнению с периодом грязи или, как его называют в России, распутицы, которая теперь преследовала нас, как чума.

Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя.

«Это была тяжелая школа. Человек, который остался в живых после, встречи с русским солдатом и русским климатом, знает, что такое война. После этого ему незачем учиться воевать. Нам протии-востояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя».

Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт в мае 1941 года:

«Война с Россией— бессмысленная затея, которая, на мой взгляд, не может иметь счастливого конца. Но если, по политическим причинам, война неизбежна, мы должны, согласиться, что ее нельзя выиграть в течение одной лишь летней компании».

Генерал-фельдмаршал Франц-Фридрих Федор фон Бок

«Трагические сцены отступления случаются все чаще. У нас осталось совсем мало самолетов. При низких температурах двигатели живут недолго. Если раньше, владея инициативой, мы вылетали на поддержку наших наземных войск, то теперь мы сражаемся, чтобы сдержать наступающие советские войска.

Русские ухитрились восстановить боеспособность почти полностью разбитых нами дивизий в удивительно сжатые сроки, подтянули новые дивизии из Сибири, Ирана и с Кавказа и заменили утраченную на ранней стадии войны артиллерию многочисленными пусковыми установками реактивных снарядов. Сегодня группе армий противостоит на 24 дивизии — преимущественно полного состава — больше, нежели это было 15 ноября. Потери среди офицерского и унтер-офицерского состава просто шокируют. В процентном отношении они много выше, нежели потери среди рядового состава».

Л.Штейдле

«Пятого декабря начались сильные удары с воздуха по тыловым коммуникациям и исходным районам, где до сих пор можно было чувствовать себя в безопасности. Красная Армия начала на широком фронте генеральное наступление, в результате которого немецкие войска были отброшены местами до 400 кило-метров. Несколько десятков самых боеспособных немецких дивизий было разбито. По обе стороны шоссе лежали убитые и замерзшие. Это был пролог к Сталинграду; блицкриг окончательно провалился».

Гюнтер Бапуэр

«Волчий вой нагонял на нас тоску и дурные предчувствия. Но даже он был лучше, чем завывание «органа Сталина». Так мы прозвали секретное оружие русских, которое они сами называли «катюшами». Снаряды, выпускаемые этим оружием, скорее напоминали ракеты. Невероятный грохот взрывов, языки пламени — все это ужасно пугало наших бойцов. Когда нас обстреливали «катюши», у нас горела техника, гибли люди. Однако, к счастью, у русских было мало подобных установок и снарядов к ним. Поэтому урон, наносимый этим оружием, был не слишком ощутим. Его применение давало скорее психологический эффект».

«Говоря о психологическом воздействии на нас, нельзя не сказать и о советской пропаганде. Время от времени до нас доносились усиливаемые репродукторами звуки популярных немецких песен, которые пробуждали в нас тоску по домашнему уюту. Вслед за этим звучали пропагандистские призывы на немецком. Они играли на том, что мы измотаны, голодны, а некоторые из нас успели отчаяться. Русские призывали нас: «Сдавайтесь победоносной Красной Армии, тогда вы вернетесь домой сразу после окончания войны», «Сдавайтесь! У нас вас ждут женщины для утех и много еды!»

Как правило, эти призывы вызывали у нас только озлобленность. Но были и те немногие, кто малодушничал и темной ночью переходил на сторону русских. Дальнейшей их судьбы я не знаю, но, судя по тому, что творилось в Германии после нашего поражения, думаю, вряд ли кто из перебежчиков получил обещанные блага».

Ганс-Ульрих Рудель

«Стоит декабрь и термометр опустился ниже 40-50 градусов ниже нуля. Облака плывут низко, зенитки свирепствуют. Мы достигли предела нашей способности воевать. Нет самого необходимого. Машины стоят, транспорт не работает, нет горючего и боеприпасов. Единственный вид транспорта - сани. Трагические сцены отступления случаются все чаще. У нас осталось совсем мало самолетов. При низких температурах двигатели живут недолго. Если раньше, владея инициативой, мы вылетали на поддержку наших наземных войск, то теперь мы сражаемся, чтобы сдержать наступающие советские войска».

Любимчик Гитлера, диверсант № 1 фашистской Германии
Отто Скорцени.

«Стратегия войны у Рейха была лучше, наши генералы обладали более сильным воображением. Однако, начиная с рядового солдата и до командира роты, русские были равны нам — мужественные, находчивые, одаренные маскировщики. Они ожесточенно сопротивлялись и всегда были готовы пожертвовать своей жизнью... Отвага русских солдат нагоняла на нас ужас».

«Русские офицеры, от командира дивизии и ниже, были моложе и решительнее наших. С 9 октября по 5 декабря дивизия «Райх», 10-я танковая дивизия и другие части 16-го танкового корпуса потеряли 40 про-центов штатного состава. Через шесть дней, когда наши позиции были атакованы вновь прибыв-шими сибирскими дивизиями, наши потери превысили 75 процентов».

Автор: Администратор

6 / 7

Автор: Администратор

князь фон Бис-марк унд Шенхаузен

СЛАВА СЛАВА РУССКОМУ СОЛДАТУ!!! КРАСНОРЕЧИВОЕ ВОСПОМИНАЕ
ПОБЕЖДЁНЫХ!!! Для тех кто ещё СОМНЕВАЕТСЯ ИЛИ СОМНЕВАЛСЯ!!!!!!

3.Φ.

11.01.2022